Гэ Шиту быстро осознал неладное. Он вклинился в речь со словами:

– Какой толк в разговорах? Если мы двое будем действовать сообща, думаешь, ты сумеешь пройти мимо?

Неясно, было иллюзией ли или нет, но губы маски Хайми словно изогнулись в холодной улыбке. Она в безразличной манере сказала:

– Сначала у меня было дай бог треть шанса на победу, но ты пришел слишком поздно. Этот идиот уже серьёзно ранен, и будет чудом, если он сможет показать хотя бы две третьих своей силы. Что вызывает у меня любопытство, так это то, что этот идиот никогда не видел меня раньше, в отличие от тебя – мы сражались в прошлом. Почему ты так долго не выходил? Решил намеренно принять меры попозже, полагаю?

На лице Мори мгновенно отразилось замешательство. Он сам никого поблизости не чувствовал, пока прямо перед ним не появился Гэ Шиту. По-видимому, вампир весьма умело скрывал свои следы.

Гэ Шиту яростно прорычал:

– Тогда ты была просто девчонкой, сейчас ты бы ни за что не стала вести себя так же.

– Разве та малявка не устроила весьма хорошую драку?

Гэ Шиту знал, что вспоминание того дела лишь сильнее будет позорить его, чем больше он будет пытаться объясниться. Мужчина раскрыл ладони, раскрывая бегающие между пальцами вспышки кровавой молнии:

– Нет смысла болтать, давай сражаться!

Однако не успел он раскрыть ладонь, как в лук принцессы оказалась вложена новая стрела. Та была угольно-чёрной, словно поглощала весь окружавший её свет, и контраст на её границе был единственным признаком присутствия снаряда.

У Гэ Шиту волосы встали дыбом:

– Седьмая стрела!

Черная полоса уже начала свой полёт и в мгновение ока появилась позади вампира!

Гэ Шиту испустил громкий крик и прочертил своим телом в воздухе чрезвычайно сложную ломаную кривую. Сейчас герцог не мог уделять внимания ни Мори, ни многотысячной армии позади него.

Демон был ошеломлен столь неожиданным развитием событий.

Хайми сняла маску, обнажая свои неописуемые черты внешности. На вид ей было всего двадцать, как будто годы не оставили на её лице ни единого следа. Лишь некоторая бледность отбрасывала тень на её красоту – неясно, из-за долгого ношения маски ли или из-за какой-то травмы. Однако две тонкие, но красивые струйки крови, стекавшие с уголков её глаз, доказывали, что состояние женщины не было особо хорошим.

Она повернулась к Мори со словами:

– Знаешь, почему я сняла маску?

Демон был как никогда серьёзен, он прекрасно понимал, что в причинах её действий не было и капли романтизма. Он спросил, уделяя всё свое внимание самозащите:

– Почему же?

– Я сказала, что в начале у меня были шансы около трети, верно? Однако после того, как я ранила тебя, они увеличились вдвое.

Мори осторожно добавил:

– И?

– И, если я поставлю на кон свою жизнь, то добавлю последнюю треть! – Хайми перестала улыбаться и достала ещё одну стрелу!

Мори сотрясся от страха. Он понимал, что принцесса дорого заплатила за свою “седьмую стрелу” и что сейчас их должно было оставаться всего три. Однако демон не собирался испытывать их мощь. Гэ Шиту уже сбежал, и ему самому не хотелось расплачиваться за присутствие здесь своей жизнью.

– Стой! – Мори поднял обе руки в попытке что-то сказать.

Но Хайми не слышала его зова. Она равномерно натянула лук до предела.

Осознав, что дела его крайне плохи, Мори бросился в бега, но принцесса в конце концов так в него и не выстрелила.

С исчезновением Гэ Шиту и Мори боевой дух солдат Вечной Ночи ожидаемо канул в бездну. Имперский авангард прекратил свою атаку как раз в тот нужный момент, чтобы оборонительные линии Вечной Ночи смогли совершить поспешное отступление.

Империя не атаковала их и не преследовала. Основной целью восточного фронта было встретиться с войсками в тылу врага, а не как можно сильнее истощить силы Вечной Ночи. Вражеские укрепления всё ещё были полностью боеспособны и не страдали от нехватки амуниции, не хватало лишь командира. Окажись эти солдаты в отчаянии и начни бой насмерть, имперская армия вновь оказалась бы в тупике.

Хайми продолжала стоять с луком в руке, пока силы тёмных рас не отступили.

– Вперёд, – сказала она, возвращаясь на военный корабль. Принцесса вновь надела свою маску, скрывая все свои эмоции от генералов.

Восточный маршрут нападения вновь возрос в темпе. Войска прорвали оборонительные рубежи врага и начали двигаться вдоль края континента.

* * *

С другой стороны, центральная армия находилась в ином положении.

Силы Чжао Цзюньду разделились на несколько волн и атаковали в тандеме. Сам юноша стоял на переднем крае в каждом бою, чем поднимал боевой дух солдат и укреплял их решимость умереть за правое дело. Они прорывались сквозь оборону Вечной Ночи подобно неостановимой

волне, направляясь прямо к Белому.

Поскольку Чжао Цзюньду лично возглавлял атаку, Империя, естественно, придала немалое значение этому фронту битвы. Герцог Вэй лично следил за маршрутом нападения, выступая в качестве главной опоры. Когда появился герцог Дойл, Герцог Вэй, естественно, взял на себя обязанность встретиться с ним лицом к лицу, и в конце концов двое экспертов перешли на своё поле битвы у границ пустоты.

Без эксперта уровня герцога обороняющиеся силы тёмных рас никак не могли противостоять нападению частной армии Дома Чжао. Их укрепления рушились одно за другим, и вскоре вся центральная линия защиты оказалась разорвана на части. Если бы не Туманный Лес, действовавший в качестве естественного барьера, трудно было бы предсказать всю тяжесть положения в их части фронта.

В этой серии нападений Чжао Цзюньду обнаружил в себе ту сторону, которая раньше затмевалась его боевой мощью. Юноша понял, что не уступает передовым генералам Империи в таланте командования. Обострённые инстинкты всегда позволяли четвёртому мастеру находить самое слабое место во вражеской оборонительной линии и уничтожать её одним ударом.

С другой стороны, все солдаты Вечной Ночи осознали, что их господство на Пустотном Континенте теперь было утрачено. Никто больше не жаждал битвы, все только думали о том, как бы выжить – даже их желание защищать свои позиции больше не было особо уверенным.

Некоторые стратеги чувствовали улучшение в тактических навыках Чжао Цзюньду. Войскам, находившимся под его командованием, никогда не предоставляли поддержки, они, независимо от размеров окружения, лишь продвигались вперёд, не уходя на фланг и не отступая.

К счастью, в тылу Неукротимым заправлял Чжао Сюаньцзи. Из-за этого поставки провизии к главной армии ни на мгновение не прекращались. Где бы ни проходили силы Чжао Цзюньду, он сносил все препятствия непреодолимой мощью, оставляя предоставленным имперской гвардией стратегам крайне мало материала для работы. Помимо основных сил лишь два небольших подразделения из солдат Чжао Вэйхуана и Чжао Сюаньцзи действовали на поле боя в качестве защиты флангов Четвёртого Чжао.

Так центр континента быстро стал игровой площадкой для Дома Чжао. Восточный маршрут атаки, возглавляемый императорским кланом и многими другими, в число которых входил и Дом Зелёное Солнце Чжан, оказался вытеснен в сторону западного фронта.

Это была весьма странная расстановка армий. Некоторые люди пытались проанализировать причину произошедшего, но никто не мог понять, в чем дело. Ясным оставалось лишь одно: людей из императорской семьи и клана Чжао было крайне много.

Пускай императорская семья и имперская гвардия всегда лидировали в национальных сражениях, война на Пустотном Континенте фактически не имела подобного масштаба. Как только находящийся на грани смерти Долголетний Монарх уйдёт на тот свет, всем придётся перейти в оборону. Будет ли у главных континентов достаточно сил, когда здесь застряло столь большое их количество?

* * *

Весь Белый изменился до неузнаваемости: только несколько более-менее высоких зданий оставалось стоять, так как наиболее заметные издалека сооружения уже были сровнены с

землёй вражескими тяжёлыми орудиями.

Город превратился в руины, его улицы заполонялись трупами до тех пор, пока земля не оказалась накрыта полностью. В воздухе висел густой дым, но очагов пламени оставалось не столь уж много – гореть было почти нечему.

Ещё в самом начале сражения Ромье в бешеном темпе обстрелял город из тяжёлых орудий. Подобного рода бомбардировка была действительно эффективна. По крайней мере, большая часть огневых точек со стороны Сун Цзынина оказалась уничтожена. Хотя Цянь Е и Седьмой Сун от такой потери особо не переживали – ранее их боеприпасы и так оказались почти полностью израсходованы.

Да и времени испытывать душевную боль не было, ведь армия тёмных рас тут же бросилась в атаку, стоило бомбардировке окончиться. Ромье за один день инициировал аж восемь нападений! И хотя все они в итоге оказались отбиты, каждый уголок города теперь покрывали следы боя.

В комнате полуразрушенного здания Цянь Е стоял, прислонившись к стене, закуривая сигару. Это была редкая роскошь для подобного поля боя. Цзынин был прокрыт грязью и остатками почвы, словно самолично прорыл откуда-то себе тоннель наружу. Он сел рядом с Цянь Е и пробормотал:

– Ух, это было утомительно! Неужели эти парни ничего не чувствуют от потерь такого количества пушечного мяса?

– А сколько у нас людей осталось?

– Расскажу позже, а пока дай сигару. Я уже свои израсходовал.

Цянь Е пошарил по своему телу, но ничего не нашел. Поэтому юноша так и передал оставшуюся половину. Цзынин был не в настроении заботиться о гигиене или о чем-то еще. Он глубоко затянулся дымом и довольным тоном сказал:

– Не знаю почему, но каждый раз, когда я сражаюсь, мне хочется закурить…

Закончив сигару, Седьмой Сун отложил окурок, говоря:

– У нас осталось десять с лишним тысяч человек, но только несколько сотен из них в резерве, не тронутые боем. Атаки врага слишком отчаянны, что-то не так.

– У нас осталось всего десять тысяч? – Цянь Е знал, что его сторона несла серьёзные потери, но цифры превзошли его ожидания.

Мнение Цзынина было несколько иным:

– Думаю, Тёмное Пламя по окончании этой войны обанкротится.

Двоица для этой войны привела сорок тысяч солдат с нейтральных земель. За исключением десяти тысяч, остававшихся в ожидании на борту кораблей, все остальные были размещены в Белом. За день была потеряна почти половина всех их сил, что свидетельствовало об ожесточённости битвы. Будь то оборона или нападение, подобный уровень потерь уже привёл бы армию к краху, находись та посреди нейтральных земель.

В хаосе битвы даже Цянь Е и Цзынин не могли позаботиться о простых наёмниках. Одних только вражеских экспертов, бросавшихся вперед, как муравьи на слона, было достаточно, чтобы занять их.

При мысли о том, как более десяти тысяч солдат погибло на этом маленьком клочке земли, Цянь Е почувствовал некоторую нереальность происходящего.

Цзынин похлопал его по плечу:

– Не думай слишком много. Это война. Мы потеряли более десяти тысяч голов, но враг потерял в три-четыре раза больше.

Самым печальным для темных рас был тот факт, что люди размножались слишком быстро, почти так же быстро, как их солдаты-рабы и пушечное мясо. Однако в отличие от человека такое пушечное мясо не могло быть обучено в высокоранговых бойцов и уж точно ни в кого посильнее. Пускай лишь малое число людей могло пробудить в себе изначальную силу рассвета, почти всех их можно было научить владению оружием. А значит, что на глобальном уровне бойцов люди пополняли свои ряды быстрее, чем тёмные расы.

Следовательно, любая битва, в которой человеческие потери были меньше, чем у темных рас, была приемлемым исходом для Империи. Вечная Ночь понесла в несколько раз больше потерь при штурме Белого. Подобное достижение в бою было, как ни посмотри, достойным славы.

Однако Цянь Е по-прежнему хмурился от беспокойства.

На далеком линкоре Ромье чувствовал, как темные тучи собираются у него над головой по мере того, как он всё глубже заходил в детали отчёта. Спустя долгое время герцог сказал:

– Значит, мы потеряли пятьдесят тысяч солдат всего за один день?

Граф осторожно добавил:

– Это включая тех, кто числятся пропавшими.

– Мусор!!! – Ромье швырнул отчет подчинённому в голову.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1598867